B123
583

B123 583

Свящ. Д. Ромашковъ.

По поводу войны Россіи съ Германіей и Австріей.

ХАРЬКОВЪ.
Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., № 2.
1914.

B123583

Свящ. Д. Фомашковъ.

По поводу войны Россіи съ Германіей и Австріей.

ХАРЬКОВЪ.
Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., № 2.
1914.

Отдѣльные оттиски изъ № 17 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1914 г.

По поводу войны Россіи съ Германіей и Австріей.

„Кто воинствуетъ своими оброки когда“... (1 Кор. IX, 7)?

Еще до объявленія войны Россіи со стороны Германіи и Австріи, у насъ объявлена была частная мобилизація. Когда же эти государства объявили войну Россіи, въ послѣдней была объявлена всеобщая мобилизація. Кромѣ воиновъ, находящихся въ составѣ постоянныхъ армій, расположенныхъ внутри и на границахъ нашей обширной имперіи, призваны были по Высочайшему повелѣнію на воинскую службу запасные преимущественно послѣднихъ лѣтъ и, такъ называемые, ратники ополченія. Всѣ они призваны, безъ сомнѣнія, для пополненія рядовъ воиновъ, находящихся теперь въ дѣйствующихъ арміяхъ и сражающихся съ врагами нашего отечества, германцами и австрійцами, внезапно напавшими на насъ и объявившими намъ войну.

То, чего мы такъ давно боялись всѣ, чего такъ сильно трепетало наше сердце, именно обще-европейской войны, то, какъ дѣйствительный уже фактъ, фактъ глубоко-знаменательный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокоприскорбный, мы переживаемъ всѣ вотъ уже цѣлый мѣсяцъ. Сколько времени продлится эта великая и ужасная война, въ которой принимаютъ и готовы принять участіе почти всѣ европейскія государства, намъ, конечно, не дано знать теперь. Это будетъ зависѣть отъ духа сражающихся армій и тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, съ которыми придется считаться имъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Но, если даже эта война и не затянется на слишкомъ продолжительное время, какъ бывало это прежде, если она и окончится скоро и болѣе или менѣе успѣшно и благополучно для насъ—русскихъ, что должно предполагать въ виду многочисленныхъ союзниковъ нашихъ, выступившихъ вмѣстѣ съ нами за поруганныя и оскверненныя права и честь, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ, то во всякомъ случаѣ она является однимъ изъ величайшихъ бѣдствій и несчастій, когда-либо переживаемыхъ народомъ, и приноситъ намъ, мирнымъ жителямъ страны, не вступившимъ въ ряды воиновъ и не принимающимъ активнаго дѣятельнаго участія въ сраженіяхъ съ нашими врагами, много горя и печали, много заботъ и попеченій разнаго рода и вида.

Здѣсь, прежде всего, выступаетъ, конечно, забота и попеченіе о нашихъ братьяхъ—воинахъ, сражающихся и готовыхъ сразиться, въ случаѣ надобности, со врагами нашими, въ лицѣ тѣхъ же дерзкихъ и самоувѣренныхъ въ себѣ германцевъ и австрійцевъ.

Въ мирное время эта забота и это попеченіе всецѣло возлагаются на то государство, къ которому принадлежатъ воины и которое охранять призваны они самымъ своимъ воинскимъ званіемъ, званіемъ, по-истинѣ, высокимъ и почетнымъ изъ всѣхъ другихъ званій человѣческихъ. Мы уже имѣли случай говорить на страницахъ „Вѣры и Разума“ объ этой сторонѣ воинскаго сословія [1]). Въ настоящій разъ мы хотѣли бы указать на другую сторону жизни нашихъ воиновъ, въ которой отчетливо и ясно замѣчаются не столько *ихъ* отношенія къ родинѣ и оставшимся въ ней мирнымъ жителямъ разнаго званія и положенія, сколько *наши* отношенія къ воинамъ, ушедшимъ на поля бранныя, сражающимся теперь въ дѣйствующихъ арміяхъ и возвращающимся оттуда, какъ мы это видимъ и слышимъ, съ каждымъ днемъ въ большомъ количествѣ ранеными и больными воинами.

Не нужно говорить здѣсь много о томъ, что наши русскіе воины, уже отшедшіе отъ насъ и еще готовящіеся уйти на поля бранныя, а нѣкоторые изъ нихъ еще только сфор-

---

[1]) См. нашу статью: „Служебный подвигъ Православно-Россійскаго воинства“. В. и Р. 1907 г. № 1.

мировывающіеся въ новые и свѣжіе полки, на смѣну прежнихъ, что наши русскіе воины—это плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ. Это извѣстно, конечно, всѣмъ и каждому изъ насъ. Вѣдь, мы отправили и отправляемъ туда—на войну нашихъ сыновей, братьевъ и другихъ близкихъ и отдаленныхъ родственниковъ нашихъ. Вѣдь, все это лучшій сортъ и цвѣтъ нашего русскаго народа, принадлежащій какъ къ интеллигентному дворянскому обществу, такъ и къ простому крестьянскому сословію. Кто же, спросимъ, долженъ заботиться теперь о нихъ?..

Въ мирное и безопасное для отечества время, сказали мы, эта забота всецѣло лежитъ на нашемъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи оно исполняетъ свои государственныя обязанности, лежащія на немъ относительно воиновъ, вполнѣ согласно съ Словомъ Божіимъ. Св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ пишетъ: „кто воинствуетъ своими оброки когда“ (IX, 7). Въ переводѣ на русскій языкъ это церковно-славянское изреченіе означаетъ: „какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи“? И дѣйствительно, нѣтъ во всемъ мірѣ ниодной страны, ниодного государства, которыя бы не содержали въ мирное и военное время воиновъ на своемъ попеченіи и не прилагали бы къ нимъ того или иного усердія относительно усовершенствованія воинскаго искусства и, вообще, воинскаго подвига. Это прямой и неуклонный долгъ каждаго изъ государствъ, считающихся въ военномъ отношеніи сколько-нибудь цивилизованными и культурными. Вѣдь, воины, которыхъ государство содержитъ въ мирное время на свои средства, идутъ въ военное время защищать это самое государство отъ враговъ, идутъ проливать кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество, которыя являются для нихъ самыми высокими и самыми дорогим и излюбленными идеями, наполняющими ихъ умъ и сердце [1]).

Но бываютъ времена—такое именно время переживаемъ теперь всѣ мы, граждане русской земли,—когда работа и попеченіе о воинахъ должны быть приняты не однимъ только государствомъ, а и всѣмъ обществомъ, всѣмъ народомъ въ совокупности. Наше государство, всецѣло занятое войной съ

[1]) См. объ этомъ тамъ же.

врагами русскаго народа и всецѣло поглощенное вниманіемъ, какъ бы поскорѣе одолѣть этихъ враговъ, освободить отъ нихъ наши города и села, въ которыхъ засѣли они теперь и являются пока временными хозяевами, дать мирнымъ жителямъ этихъ городовъ и селъ вздохнуть отъ гнета и насилій, творимыхъ имъ на каждомъ шагу со стороны этихъ самыхъ пресловутыхъ враговъ, хвалившихся нѣкогда своимъ гуманнымъ отношеніемъ ко всѣмъ народамъ на свѣтѣ вообще и къ христіанскимъ народамъ въ частности,—освободить также нашихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ славянъ, томящихся столь долгое время подъ гнетомъ иноземныхъ людей,—наше государство, говоримъ, не можетъ теперь, какъ прежде, содержать такое большое количество воиновъ, призванныхъ на воинскую службу въ дѣлѣ защиты и спасенія отечества отъ постигшей его опасности. Къ этому дѣлу, т. е., содержанію воиновъ въ тяжелое военное время, обезпеченію ихъ семей, оставшихся, послѣ ухода главы семейства на войну, безъ всякой матеріальной и нравственной помощи и поддержки, призываемся всѣ мы, граждане отечества, кто бы ни были, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, образованные и простые. Въ особенности на нашихъ рукахъ должно лежать теперь дѣло ухода за больными и ранеными воинами, привозимыми съ театра войны.

Если всѣ вообще сословія и званія призываются къ этому христіанскому и, по-истинѣ, святому дѣлу помощи ближнему, „впадшему въ разбойники“ [1]), то въ особенности призывается къ нему духовное сословіе, призываются наши пастыри и архипастыри Русской Церкви.

Военное и духовное сословіе имѣютъ точки соприкосновенія между собою уже потому, что духовные пастыри называются въ Словѣ Божіемъ „добрыми воинами Іисуса Христа“ (2 Тим. II, 3), сражающимися не съ видимымъ врагомъ, въ

---

[1]) Мы не можемъ назвать здѣсь германскую и австрійскую націи, воюющія съ нами, иначе, какъ именно этимъ именемъ, т. е., „разбойничьими“ націями, особенно если принять во вниманіе тѣ звѣрства и насилія, которыя творятъ эти націи надъ мирными и беззащитными жителями городовъ, селъ и деревень, въ глазахъ всего цивилизованнаго міра, ужаснувшагося и содрогнувшагося отъ нихъ.

лицѣ тѣхъ или иныхъ злыхъ людей, а съ невидимымъ, въ лицѣ перваго и главнаго врага всего рода человѣческаго—діавола и слугъ его, сражающимися „противъ козней діавольскихъ..., противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной“ (Еф. VI, 11—12). Истинный духовный пастырь, какъ добрый воинъ Христовъ и опытный борецъ съ такимъ врагомъ, долженъ сочувствовать, поэтому, всякому мірскому гражданскому воину, мужественно сражающемуся со врагомъ на полѣ брани, неустрашимо проливающему кровь свою и самоотверженно полагающему жизнь свою за то же самое, за что ревностно и доблестно борется онъ въ повседневной жизни своей.

Кромѣ того, духовное и военное званіе должно быть близко между собою и находиться все время въ тѣсной и неразрывной связи также еще и по самому способу матеріальнаго содержанія, какъ того, такъ и другого, въ обыкновенное мирное время. Св. Апостолъ Павелъ, написавшій про воинское сословіе, что оно содержится обыкновенно на общественныя и государственныя средства, счелъ нужнымъ написать также и про духовное сословіе, что оно содержится такимъ же точно образомъ (1 Кор. IX 11, 13). Мало того, матеріальное положеніе послѣдняго сословія онъ обосновываетъ и, такъ сказать, закрѣпляетъ на матеріальномъ же положеніи перваго, которое приводитъ, такимъ образомъ, какъ бы въ примѣръ ему, не нуждающійся въ объясненіи по своему именно очевидному и наглядному доказательству въ его всеобщности и распространенности.

Нужно-ли говорить здѣсь о томъ, что все это должно располагать въ настоящее время насъ, духовныхъ, равно и свѣтскихъ лицъ, къ вящщему подвигу милосердія и любви во имя павшихъ воиновъ, какъ особенно трудящихся теперь на полѣ бранномъ нашихъ соотечественниковъ и братьевъ о Христѣ? Это безспорно и понятно само собою. Если къ каждому изъ ревностно трудящихся духовныхъ пастырей вполнѣ примѣнимо слово Христово: *„достоинъ есть дѣлатель мзды своея“ — трудящійся достоинъ пропитанія“* (Матѳ. X, 10), то думаемъ, что это Божественное слово высшей мудрости и справедливости человѣческой не останется глухо для насъ и не пройдетъ безъ какихъ-либо ощути-

тельныхъ и благотворныхъ послѣдствій въ жизни для нашихъ воиновъ. Оно заставитъ насъ, здоровыхъ и находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни людей, напоить и накормить ихъ по Евангельски, посѣтить ихъ въ больницѣ и темницѣ, отереть съ глазъ ихъ слезы и утѣшить ихъ, насколько возможно, въ постигшей ихъ здѣсь—на землѣ бѣдственной участи. Оно заставитъ насъ перевязать и залечить ихъ тѣлесныя раны и поможетъ успокоить и изгладить душевныя раны ихъ родныхъ и дорогихъ для нихъ лицъ, пожертвовавшихъ ими для спасенія нашего отечества.